

въ себѣ жизни. Ядущій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища и Кровь Моя истинно есть питіе. Ядущій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ“ (Іоан. 6, 48. 51. 53—56). Христіанинъ знаетъ, что таинство причащенія установлено не людьми и не Церковію, а самимъ Іисусомъ Христомъ, на тайной вечери, когда Онъ „въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взялъ хлѣбъ и, возблагодаривъ, преломилъ и сказалъ: примите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, за васъ ломимое; сіе творите въ Мое воспоминаніе. Также и чашу послѣ вечери, и сказалъ: сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей Крови; сіе творите, когда только будете пить, въ Мое воспоминаніе“ (1 Кор. 11, 23—25; Матѳ. 26, 26—28; Марк. 14, 22—24; Лук. 22, 19—20). Христіанину извѣстно, что, по ученію ап. Павла, всѣ мы составляемъ единое тѣло Христова, единую церковь, потому что всѣ причащаемые отъ одного хлѣба (1 Кор. 10, 17). Кто ѣстъ только съ ложечки кусочекъ хлѣба съ виномъ“, не разсуждая Тѣла Христова, тотъ не только не получаетъ дѣйствительно никакой пользы для себя, но—напротивъ еще впадаетъ въ тяжкій грѣхъ и осужденіе. Истинный христіанинъ сначала долженъ покончить съ своею прежнею грѣховною жизнію чрезъ таинство покаянія, чтобы затѣмъ въ таинствѣ причащенія воссоединиться со Христомъ и начать новую и святую жизнь. „Кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ Тѣла и Крови Господней. Да испытываетъ же себя человекъ, и такимъ образомъ пусть ѣстъ отъ хлѣба сего и пьетъ изъ чаши сей. Ибо кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая о Тѣлѣ Господнемъ. Оттого многіе изъ васъ немощны и больны, и не мало умираетъ“ (1 Кор. 11, 27—30). Послѣ сказаннаго ясно, насколько Толстой въ своемъ сужденіи извратилъ христіанское ученіе (а сдѣдовательно, и ученіе Православной церкви) о таинствѣ причащенія.

О значеніи поста, св. мощей, чудотворныхъ иконъ, молитвъ за умершихъ и нѣкоторыхъ вишнихъ обрядовъ (напр. крестнаго знаменія, поклоновъ) мы говорить не будемъ; каждый